стемной интерпретации реальности займет онтология целостности с вытекающей из нее научно-методологической программой» [8, с. 60].

Однако в силу своей неоднородности, использования упрощенных биологических аналогий и медицинских терминов, перегруженности абстрактными понятиями, отсутствия анализа реальных явлений и процессов неошаманизм не может сегодня занять место какой-либо методологии. В современной культуре он остается методом психокоррекционного воздействия на личность, элементы которого заимствуются из традиционного шаманизма и различных религиозных течений (буддизма, карт Таро, астрологии, холистического массажа, нумерологии и др.).

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005.
2. Бегбедер Ф. 99 франков. М. : Иностранка, 2002.
3. Ванчугов В.В. Философия города. URL : http://stratkazan.livejournal.com/295.html (дата обращения: 29.04.2013).
4. Иконникова С.Н. Контуры исторической культурологии // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию проф. М.С. Кагана : материалы Междунар. науч. конф. г. Санкт-Петербург, 18 мая 2001 г. Сер. : Symposium. СПб. : С.-Петерб. филос. о-во, 2001. Вып. 12. С. 42–51.
5. Куприяшина Н.А. «Во имя отца и матери и тех, кому надо» (целительские стратегии в практиках городских шаманов). URL : http://old.iea.ras.ru/conferences/2009/medanrtho_summer_school/texts/kupriashina.pdf (дата обращения: 12.11.2012).
6. Мень А. Магия, оккультизм, христианство. М. : Изд. Фонд им. Александра Меня, 1996.
7. Селиванов В.В. Кризис методологий в гуманитарных науках // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию проф. М.С. Кагана : материалы Междунар. науч. конф. г. Санкт-Петербург, 18 мая 2001 г. Сер. : Symposium. СПб. : С.-Петерб. филос. о-во, 2001. Вып. 12. С. 127–129.
8. Солонин Ю.Н. Методологический кризис в науке: философское осмысление // Мысль. 2009. Вып. 8. С. 44–60.
9. Шипулина Н.Б. Игра и игрушка в сфере повседневной культуры // Studia culturae. СПб. : С.-Петерб. филос. о-во, 2002. Вып. 2. С. 205–207.
10. Щедровицкий П.Г. Философия развития и проблема города // Экология города и проблемы управления. М, 1990. С. 167–179.
11. Harner M. The Need for a Spirituality Focused on Healing. URL : http://www.shamanism.org/articles/article04.html (дата обращения: 25.05.2013).
12. Shamanic Healing: We Are Not Alone. An Interview of Michael Harner by Bonnie Horrigan // Shamanism. 1997. Vol. 10. No. 1. P. 1–4.

Phenomenon of urban shamanism and its role in culture

There is considered the phenomenon of urban shamanism as one of the courses of neoshamanism. Study of urban shamanism makes it possible not only to compare traditional and modern shamanism but also to show the tendencies and the perspectives of development of the modern culture as a whole.

Key words: *shamanism, neoshamanism, urban shamanism, methodology, integrity, healing.*

Ю.В. БОРИСОВА
(Волгоград)

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУИРОВАНИЯ НОВОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ И ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Представлен сравнительный анализ способов постановки проблемы конституирования субъектом самого себя в рамках философского, религиозного и эзотерического мировоззрений. Выделены характеристики современных эзотерических дискурсов и практик, показана их связь с духовными основаниями современной культуры.

Ключевые слова: *практики аутотрансформации субъекта, исихазм, эзотерика, вымысел, антропологический кризис.*

Глубокие кризисные процессы в обществе и культуре, происходящие в конце XX в., выдвинули на первый план новое измерение кризиса – антропологическое. Проблема человека всегда была объектом религиозной, философской и общественной мысли. По мере развития различных областей знания человек в своем поведении, поступках, душевном и духовном мире ускользал от рационального способа познания, что сделало существование человека еще более непонятным для современной

© Борисова Ю.В., 2013

культуры. «Долгое время в европейской мысли господствовали установки и направления, в которых образ человека дробился, заслонялся различными общими и отвлеченными понятиями, отодвигался на задний план и часто вообще терялся из вида» [7, с. 155].

Только к концу XX в. религиозная и философская мысль, признав факт антропологического кризиса, попыталась представить свои пути выхода из образовавшегося состояния. В свою очередь, в рамках широкого массового сознания тревожные мысли по поводу человека как некой целостности, по-своему живущей и изменяющейся, направили интерес общественной мысли на изучение эзотерических текстов и практик.

В сфере философского знания XX в. антропологические исследования вели многие западные ученые-философы, такие как Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, М. Хайдеггер, Ж.-Л. Нанси, М. Фуко, Ж.-Л. Марион, в рамках русской культуры исследования внутреннего мира человека были представлены В.С. Соловьевым, Ф.М. Достоевским, Н.А. Бердяевым.

Философы и литературные деятели XIX – начала XX в. искали ответ на вопрос «Что значит быть человеком?». Однако уже в середине XX в. философы занялись решением проблемы поиска «новой субъективности» человека. Этому способствовали, во-первых, определенные социальные процессы, расширившие пространственно-временные рамки; во-вторых, сам человек, который «претерпел радикальные изменения и продолжает убыстренно меняться, подчиняясь некой неведомой антроподинамике» [8, с. 20].

В рамках религиозной мысли вот уже почти 2000 лет христианством была подготовлена подробная онтология человеческого бытия, но учение об эмпирическом человеке (о его природе, душе, судьбе, пути спасения) не было детально проработано. Эти темы раскрывались имплицитно и были само собой разумеющимися для человека церковного сознания, который легко умел улавливать и прочитывать антропологию, кроющуюся под христианскими формами догматики и аскетики.

Религию стали обвинять в том, что она не занимается вопросами внутреннего мира человека, а существует в рамках своей традиции. В результате человек стал смотреть на религию так, как это было ему выгодно и удобно. В современной культуре человек обыденного сознания, если и обращается к религии (к вере, Богу), зачастую делает это не для того, чтобы познать себя, а для того, чтобы разрешить волнующие его бытовые, социальные конфликты. Церковь для человека, незнакомого с учениями Отцов Церкви, становится античным храмом, а совершаемые христианские таинства воспринимаются как магические ритуалы, помогающие достичь желаемого.

В результате прогрессирующего процесса дехристианизации общества, нарастающего чувства неудовлетворенности отношения христианства к человеку, а также глобализации (процесса, который качественно меняет характер социальной жизни, придавая ей невиданные ранее масштаб и сложность) антропологическая тематика наиболее выпукло стала проявлять себя не в религиозных текстах, а в современной эзотерике. В связи с этим большое распространение получили «практики самопознания» посредством различных эзотерических текстов, на основе которых можно говорить о складывании новой субъективности. Реализация субъективности стала возможна в различных видах практик и техник. Так, для конституции новой субъективности М. Фуко представил практики (или техники), в которых человек обращается к себе и преобразует себя, т.е. «практики аутотрансформации субъекта». Способ получения опыта заключается в саморефлексии. Под «техниками себя», названными иначе как «искусство существования», М. Фуко понимал «продуманные и добровольные практики, посредством которых люди не просто устанавливают для себя правила поведения, но стараются изменить самих себя, преобразовать себя в собственном особом бытии и сделать из своей жизни произведение, несущее в себе определенные эстетические ценности и отвечающее критериям стиля» [6, с. 17].

С.С. Хоружий выделяет следующие характеристики практик М. Фуко [8, с. 81–89]:

1) теологичность – направленность к обретению некоторого финального состояния человека, которое именуется телосом и играет особую, определяющую роль во всем процессе конституирования;

2) холистичность – сложное переплетение психического и телесного, сочетание познавательной активности и активности действия;

3) наличие трансиндивидуального измерения, участие Другого – специалиста по переустройству индивида, по формированию из него субъекта, способного выйти из обычного душеустроения обыденной жизни;

4) парадигма обращения-на-себя, раскрывающая общий тип практики как некоторого «процесса движения», совершаемого индивидом.

Наиболее распространенной духовной практикой является исихазм, развиваемый в лоне православной мистико-аскетической тра-

диции аскетизма, с помощью которой человек может познать себя. Исихазм и полученный вид опыта описывают многие Отцы Церкви, такие как Иоанн Лествичник, преподобный Иоанн Дамаскин, архимандрит Софроний Сахаров, преподобный Никодим Святогорец. Фундаментальное исследование исихазма представлено протоиереем Иоанном Мейендорфом, священником Андреем Лоргусом. В светской мысли исследования исихастского опыта представлены С.С. Хоружием, П.Б. Сержантовым, Д.А. Клеоповым.

Исихастский опыт – это опыт возведения всего человеческого существа к Богу, свершаемого благодатью через молитвенное Богообщение. Существенная характеристика данного вида опыта, его главная часть – внутренний духовный процесс, который заключается в «священнобезмолвии», «умном делании». В практике данного опыта основу образует сочетание двух факторов, непрестанной молитвы и внимания (трезвения). Непрестанная молитва – двигатель всей духовной практики. Характер аскетического знания заключается том, что обретаемое в молитве легко может быть утрачено и нуждается в охране, страже, которую и осуществляет внимание. Внимание есть концентрация всех мыслительных процессов и состояние безмолвия, поскольку то, что человек получает через молитвенное Богообщение, может быть утрачено через вербальное общение. Сопряжение молитвы со вниманием есть ключ «Умного Делания». «В современном религиозном сознании духовная практика – это стратегия человека, в которой он определяется своим Богоустремлением, отношением к Богу как Инобытию» [7, с. 160]. Именно на этой позиции в религии строится конституирование новой субъективности.

В отличие от религиозного и философского знания, обсуждая антропологические темы, повседневное мышление также предлагает различные практики как «самого себя», так и преобразования мира вокруг себя. В них говорится о совершенно другом опыте. «Опыт, который в центре сегодняшних кризисных и катастрофических процессов, есть опыт патологии и трансгрессии, экстремальных психопрактик, псевдомистических сект, засасывающего погружения в виртуальную реальность, наркомании, психиатрических извращений, криминального поведения и наконец также терроризма» (Там же, с. 165).

В отличие от философских и религиозных текстов, современные эзотерические тексты мозаичны: они выглядят как бессистемный набор концептов, не имеющий определенного и постоянного смыслового значения. В построении своих высказываний адепты эзотерической мысли прибегают к вымыслу, основанному на воображении, поэтому под «эзотерикой» в рамках нашего исследования мы понимаем корпус многочисленных текстов, который не связан с конкретным социальным институтом, но имеет особенность быть представленным в научной, религиозной, философской и медицинской коммуникации посредством вымысла.

Вымысел традиционно относят к разновидности речемыслительной деятельности, основанной на намеренном искажении истины (правды), в первую очередь, с целью ввести в заблуждение, дезинформировать общество. В то же время исследование, проведенное Е.Ю. Ильиновой, позволило выявить несколько интенций, приводящих к необходимости обращения к приему искажения информации. В соответствии с этим она выделяет три разновидности вымысла – манипулятивный, эстетический, эвристический.

В современных эзотерических текстах просматриваются все типы вымысла, демонстрирующие способность воображения к произвольной речемыслительной деятельности, в результате которой происходит «перекодирование» философских и религиозных терминов. «Таким образом, – как пишет Л.В. Щеглова, – “эстезис” как постоянный процесс эстетизации всех жизненных явлений в коллективном сознании изменяет взаимосвязь микрокосма и макрокосма. А это означает, что столь важные явления, как рациональность и эмоции, не носят более персонального характера. Эстетическая форма существования постмодернистского сознания приводит к возникновению групповой, а не индивидуальной этики и эмпатики» [9, с. 5].

Эзотерические тексты свидетельствуют о том, что современный человек живет в потоке чувственных ощущений. Духовность заменяется телесностью, практиками наслаждения сиюминутными впечатлениями от реальности. П. Сорокин в своем труде «Социальная и культурная динамика» называет такое свойство культуры «чувственной ментальностью»: «Чувственная ментальность предполагает, что достоверность восприятия всецело или в основном опирается на показания внешних органов чувств человека» [4, с. 73].

Как мировоззренческая система эзотерика содержит в себе понятия философии, религии, этики, но пытается переименовать их, изменить их значения, превратить в часть собственной эзотерического системы. Такие по-

нятия, как «дух», «разум», «истина», «знание», «вера», «Бог», «любовь», «ответственность», в эзотерической литературе приобретают смысл, отличный от научного, философского, религиозного и морального.

Опираясь на материал, предлагаемый в нашем исследовании, можно выделить следующие способы получения опыта: медитацию (учения Ошо), трансерфинг реальности (В. Зеланд), аффирмации (Л. Хей).

Мы выделяем следующие существенные характеристики современных эзотерических практик:

1) направленность на улучшение качества жизни, что заключается в приобретении власти управлять судьбой по своему усмотрению;

2) переплетение чувственного познания и воображаемой активности*: жизнь нужно строить таким образом, чтобы в ней была поэзия спонтанности, любви, радости* [3, с. 20];

3) отрицание Другого, признание только собственного авторитета: *Каждый человек свободен выбирать себе любую судьбу*; *Мне никто не запрещает просто выбирать для себя тот мир, в котором я хотел бы жить* [1, с. 15]; *Вы можете и должны измениться… высшая сила внутри вас* [5, с. 81]; *Вы сами – сам центр вашего мира, вашего существования. Все остальное вторично*; *Центр, хозяин – в самом ядре вашего существа* [3, с. 20, 22];

4) призыв «обращение к себе», заключающийся в способности человека *просто быть собой, найти свое оригинальное лицо* (Там же, с. 14, 15);

5) нацеленность на настоящее: *Разум – это жизнь в настоящем, в этом мгновении, без всякой жажды будущего… прошлого больше нет, будущего еще нет… возможно доступное сейчас настоящее мгновение* (Там же, с. 15).

Таким образом, появление эзотерических учений и практик в культуре XX в., их экспансия и популяризация есть результат антропологического кризиса в современной культуре. Техники, практикуемые в современных эзотерических учениях, погружают человека в мир фантазии, который воспринимается им как реальный. Подобное искаженное восприятие реальности и синестетизм приводят человека к утрате внимания к себе, к рассеянности ума, в результате – к душевному расстройству.

Современные эзотерические тексты способствуют формированию ложного понятийного аппарата. Духовные практики, предлагаемые современной философией, религией и эзотерикой, имеют общую цель – конституирование новой субъективности, но средства и способы для этого используют совершенно различные.

Опыт, который предлагают человеку современные эзотерические концепции, есть деструктивный опыт, поскольку виртуальная, воображаемая реальность, в которую попадает человек в результате применения прилагаемых техник, основанных на вымысле, ведет к формированию ложной картины мира, что в конечном счете становится причиной психических расстройств и патологий.

Литература

1. Зеланд В. Трансерфинг реальности. Ступень I: Пространство вариантов. СПб. : ИГ «Весь», 2008.

2. Ильинова Е.Ю. О когниотипичности и эвристичности вымысла // Вопр. психолингвистики. 2008. №7. С. 59 – 64.

3. Ошо. Разум. Творческий отклик на сейчас. СПб. : ИГ «Весь», 2004.

4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. М. : Астрель, 2006.

5. Хей Л. Полная энциклопедия здоровья Луизы Хей / пер. с англ. М. : ОЛИА-ПРЕСС Образование, 2005.

6. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности / пер. с франц. В. Каплуна. СПб. : Акад. проект, 2004. Т. 2.

7. Хоружий С.С. Православно-аскетическая антропология и кризис современного человека // Православное учение о человеке : избр. ст. М. – Клин, 2004. С. 154–167.

8. Хоружий С.С. Практики себя и духовные практики: две парадигмы неклассической антропологии // Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте / отв. ред. С.С. Хоружий. М. : Прогресс-Традиция, 2010. С. 74–240.

9. Щеглова Л.В. Значение этики в эпоху эстетизма // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Соц.-экон. науки и искусство. 2003. №2(03). С. 3–9.

Issue of institutionalization of the new subjectivity in the philosophic, religious and esoteric thinking

There is carried out the comparative analysis of statement ways of the issue of subject's institutionalization of oneself within the philosophic, religious and esoteric views. There are sorted out the characteristics of the modern esoteric discourses and practices, shown their connection with spiritual fundamentals of the modern culture.

Key words: *practices of auto-transformation of a subject, hesychasm, esotericism, figment, anthropologic crisis.*